

За жизнь свою держалась инстинктивно.
Мой брат пытался рассмешить меня:
"Эй! Что ты там висишь на винограде?
Сестра, не трусь, тебя он не сорвет,
Коль ты не рвешь его. Слезай, дуреха!"
Я жутко опасюсь что-то рвать.
В ту пору философию подвеса
Постигла я всецело и вполне.
"Теперь ты знаешь, - брат меня утешил, -
Что лисий, то есть дикий виноград,
Бежав зубов лисицы, ощущает,
Поскольку на березе вырос он,
Где не пойдет искать его лисица,
А коль пойдет - так ей слабо достать.
Но мы с тобой пришли за виноградом,
Перед которым фора у тебя -
Цепляться у тебя на ствол побольше,
И потому трудней тебя сорвать".

За башмаками вниз упала шляпа,
Но я висела, голову задрав
И в солнечных лучах глаза зажутив,
Лишь слышала, как "Падай! - брат кричал. -
Невысоко тут, я тебя поймаю".
(Невысоко? Но это как кому...)
"Да падай! Иль стряхну тебя как грушу!"
В молчанье мрачном ниже я сползла,
Все жилы напряглись, как струны банджо.
"Ты страх как испугалась, я гляжу.
Держись покрепче, дай-ка мне подумать...
Нагну березу и тебя спущу!"
О спуске том поведаю я мало,
Но лишь достали ноги до земли,